

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Приворотный
амулет
Казановы**

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 46

Оформление серии *С. Курбатова*

Александрова Н. Н.
А 46 Приворотный амулет Казановы : роман / Наталья Александрова. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-69290-3

Тысячи лет длится противостояние мудрых жриц Великой Матери и жрецов жестокого Безымянного бога. Ни одна из сторон не могла поколебать равновесия, пока в мир не пришел мощный артефакт, созданный Безымянным богом, — золотой медальон, дарующий своему владельцу безграничную власть над всеми женщинами. Однажды медальон попал в руки итальянца Джакомо Казанова и принес ему славу известного героя-любовника, перед его натиском не могла устоять ни одна красавица... Полина Синицына — известная журналистка — не имела о древнем амулете ни малейшего понятия, пока вдруг не решила пообедать в уютном итальянском ресторане. Выйдя из дамской комнаты, она с удивлением увидела, что в зале произошла самая настоящая перестрелка. Все посетители и официантка убиты, ей самой угрожает опасность. В такой непростой ситуации Полина может рассчитывать лишь на своего любимого мужчину Евгения, который ни на минуту не расстается со старинным медальоном на золотой цепочке...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-69290-3

© Александрова Н. Н., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глухо звякнул дверной колокольчик, и в магазин вошел очередной посетитель. Это был ничем не примечательный мужчина среднего роста, с коротко стриженными темными волосами. Пожалуй, только одно в нем было привлекательным — выразительные карие глаза.

Войдя в магазин, мужчина удивленно огляделся по сторонам, не понимая, что его сюда привело.

Он шел по улице задумавшись — и вдруг словно какая-то посторонняя сила толкнула его сюда, рука потянула за дверную ручку, и он оказался в магазине...

Магазин был самый обыкновенный — обувь и сумки, изготовленные в Китае и пытающиеся сойти за итальянские. В магазине не было ни души, кроме откровенно скучающей продавщицы, крашеной блондинки неопределенного возраста.

При виде покупателя она помрачнела, взглянула на часы и недовольно проговорила:

— Мужчина, мы через пять минут закрываемся.

— Меня через пять минут здесь не будет! — огрызнулся несостоявшийся покупатель и подумал, насколько неистребимо хамство.

Равнодушно скользнув взглядом по полкам с туфлями и босоножками, мужчина уже хотел выйти, как вдруг рядом с ним возник странный персонаж.

Это был смуглый человек маленького роста в поношенном костюме, с маленькой острой бородкой и бегающими глазами. На голове у него красовалась вышитая бархатная шапочка.

— Купи вещь, — проговорил он, опасливо покосившись на строгую продавщицу, — Недорого отдам!

— Мне ничего не нужно! — отрезал кареглазый мужчина и шагнул к выходу, но навязчивый тип оказался прямо у него на пути и силой что-то вложил в ладонь.

Мужчина не сомневался, что ему пытаются сбить ворованный мобильный телефон, но это было что-то другое. Невольно раскрыв ладонь, он увидел небольшой круглый медальон на тонкой цепочке. Медальон тускло блестел старым золотом — то есть, конечно, он не золотой, наверняка это дешевая подделка...

— Мне ничего не нужно! — повторил мужчина и хотел отдать медальон тому странному типу, но тот куда-то исчез, словно сквозь землю провалился.

Мужчина растерянно завертел головой — да что же это такое, куда он мог подеваться?

Но в магазине не было никого, кроме него самого и продавщицы.

Он подумал бы, что странный человек ему просто померещился, — но медальон лежал на ладони, неопровержимо доказывая реальность происшедшего.

А с продавщицей тем временем что-то происходило. Ее унылое некрасивое лицо покрылось красными пятнами, по нему прошла судорога, и вдруг губы сложились в непривычную улыбку.

— Если вам что-то понравилось, вы посмотрите, — проговорила она заискивающим тоном. — Что уже семь часов — так это не страшно, я не закрою, пока вы выбираете... вот здесь посмотрите, это очень

хорошие ботинки, из настоящей телячьей кожи... вы не беспокойтесь, я никуда не тороплюсь, меня дома никто не ждет...

Но мужчину не интересовали ее семейные обстоятельства, не интересовали происходящие с ней перемены. Он удивленно разглядывал медальон.

— Вы не видели, куда делся этот человек? — проговорил он, вертя головой.

— Какой человек? — угодливо переспросила продавщица, выйдя из-за прилавка.

В ее голосе не было ни раздражения, ни удивления — только готовность помочь.

— Ну этот — в бархатной шапочке?

— Кто? — продавщица удивленно смотрела на него. Кроме удивления, в ее взгляде было еще что-то, чему трудно подобрать название — надежда? Растерянность? Ожидание?

— Ну этот, с бородкой...

— Но здесь никого не было, кроме вас... послушайте, а вы не хотите чаю? У меня есть очень вкусные домашние пирожки... я сама пеку, по маминему рецепту...

«С ума все посходили!» — подумал мужчина и стремительно покинул магазин.

Полина вошла в помещение крошечного ресторанчика и с удовлетворением огляделась. Время ланча закончилось, в зале было совсем немного народу. Занято всего четыре столика, и ее постоянный столик у окна свободен.

— Пасту? — с улыбкой спросила подошедшая официантка.

— Привет, Алиса! — улыбнулась в ответ Полина. — Нет, хоть паста у вас и выше всяческих похвал, но если я буду каждый день есть макароны, то просто не войду в вашу дверь. Точнее, не выйду на улицу!

— Да о чем ты говоришь, ты у нас уже неделю не была! — запротестовала Алиса.

— Вот-вот! — послышался мягкий голос, и возле столика появился сам хозяин ресторанчика Илья Борисович. — Драгоценнейшая моя! — церемонно начал он. — Что же вы нас забыли? Я уже начал волноваться, здоровы ли, не решили ли сменить место обеда...

Он не признавал слова «ланч».

— Занята была очень... — сказала Полина, — так забегалась — поесть некогда.

— Это плохо, — всерьез огорчился хозяин, — молодым женщинам нужно забыть про всякие диеты и хорошо питаться. Только тогда у них будет отличный цвет лица. И главное — не торопиться.

— А она не хочет заказывать нашу пасту! — тут же наябедничала Алиса.

Илья Борисович, полный профессиональной обиды, сложил руки перед грудью.

Полина очень его понимала. В этом ресторанчике пасту делали каждое утро вручную. Рецепт теста был столетней давности, хозяин раздобыл его в какой-то тосканской деревушке, когда путешествовал по Северной Италии. Паста — это было их фирменное кушанье, да и остальные блюда тоже были на уровне. Сам хозяин иногда вставал к плите.

— Илья Борисович, миленький, — рассмеялась Полина, — у меня вес лишний! Полтора килограмма набрала!

— Я знаю, что вам нужно! — Илья Борисович просветлел лицом. — Лосось гриль под соусом из шампиньонов и кедровых орешков! Очень легкое блюдо!

— Согласна! Алиса, вина не надо, мне еще работать! Воды без газа, а потом кофе...

Официантка удалилась, хозяин тоже. Полина откинулась на спинку стула и едва заметно усмехнулась. Разумеется, она прекрасно знает, почему они ее так обхаживают. Она — известный колумнист, в одном популярном журнале ведет собственную колонку. Тема увлекательная — где в нашем городе можно хорошо и вкусно поесть и за какую цену, что тоже немаловажно.

Еще она составляет справочники ресторанов. Уже второй на подходе, а первый, напечатанный весьма приличным тиражом, разлетелся быстро, пришлось допечатывать. Так что имя Полины Синицыной довольно известно в ресторанных кругах. Владельцы кафе и ресторанов заискивают перед ней и готовы на все, чтобы добиться от нее хорошего отзыва или хотя бы упоминания в справочнике.

Этот ресторанчик под названием «Аль денте» она нашла несколько месяцев назад. Зашли сюда как-то с приятельницей, та и выболтала хозяину, кто у него за столиком сидит. Полине тогда все понравилось, о чем она и не преминула сообщить Илье Борисовичу. Он обрадовался, и, видно, запала ему в голову мысль попасть на страницы справочника. Но прямо он ее ни о чем таком не просил. А Полине до того тут нравилось, что стало жалко делать ресторану рекламу в справочнике — понабегут клиенты, и такое хорошее место может испортиться.

Она с удовольствием сделала глоток ледяной воды, принесенной Алисой, и отщипнула кусочек те-

плрой ароматной чабатты. К хлебу полагалось еще чесночное масло — вот оно в красивой розетке, украшено веточкой розмарина. Полина поколебалась немного — все же за последний месяц набрала полтора килограмма, но не удержалась и намазала хлеб тонким слоем. Слаб человек, ох слаб!

Она оглядела зал. Никто не смотрит на нее, многочисленные посетители заняты едой и своими собственными мыслями. Народу мало — время ланча прошло, люди из окрестных офисов разошлись по своим рабочим местам.

Вот женщина — по виду бизнес-леди, в дорогом деловом костюме, прическа, тщательный макияж, рассеянно помешивает ложечкой остывший кофе, поглядывая на дверь. Лицо вроде смутно знакомо, но нет, не вспомнить, кто такая. Вот парень — длинноволосый и неопрятный, уставился в свой ноутбук и увлеченно молотит по клавишам. Ну этого точно она никогда не видела. Вот еще одна женщина — эта постарше, одета попроще, перед ней — тарелка с фоккаччо — теплой лепешкой с оливками и розмарином. Тетя как раз поднесла ко рту очередной кусочек.

Полина обегала небольшой зал вроде бы рассеянным равнодушным взглядом, на самом деле это было профессиональное — она должна знать, какая публика куда ходит. Из своих наблюдений она делала подчас весьма оригинальные выводы, что, конечно, помогало в работе.

Последний посетитель был хорош, но не типичен. Крупный, можно сказать, что толстый мужчина в белом полотняном костюме. Прямые черные волосы, разделенные на аккуратный пробор и прикрывающие уши, крошечная стильная бородка. Из-за толщины непонятно было, какого же он возраста. Полина на

мгновение задумалась — кто он вообще. Никак не определить. Ладно, отнесем его к группе оригиналов. Толстяк как раз доел суп и сейчас по-детски облизывал ложку. Полина фыркнула и прикрылась стаканом с водой.

Вдруг что-то шлепнулось на нее сверху, и раздался крик. Полина в ужасе уставилась на юбку. Там, на совершенно новой, сегодня второй раз надетой, нежно-голубой юбочке расплывалось огромное пятно от томатного соуса.

— Та-ак... — протянула она, — та-ак...

И подняла глаза. Над ней стоял мальчишка-официант. В руках у него была большая тарелка, в глазах плескалась паника.

— Простите, простите... — залепетал он, — я нечаянно... я помогу... это можно замыть...

— Свободен, — процедила Полина, поймав на себе любопытный взгляд толстяка, — что у тебя там — спагетти болоньезе?

— Кальмары, фаршированные морепродуктами... — почти прошептал официант.

— Исчезни! — не разжимая губ, сказала Полина, поднимаясь.

Не оглядываясь по сторонам, сохраняя каменное лицо, она прошагала через зал и скрылась в темном коридорчике, где был туалет, напоследок заметив, что толстяк в белом костюме смотрит ей вслед с легкой насмешкой, и пожелав ему мысленно вывалиться в томатном соусе с ног до головы.

В туалете она разглядела пятно хорошенько и расстроилась еще больше. Нечего было и думать привести юбку в порядок самостоятельно. А если сейчас

застирать ее, то химчистка не примет. Да, но как же ходить в таком виде по городу?

Одевалась сегодня утром Полина тщательно, долго выбирала костюм, потому что вечером должны были они с Евгением пойти в клуб, он обещал познакомить ее с очень интересными людьми. Поэтому она выбрала новую юбку и модный в этом сезоне пиджак в цветочек. Еще радовалась, дура, что ей все идет!

В мае она была на Сицилии, удачно совпали и отдых, и командировка, ее включили в группу рестораторов, которые изучали сицилийскую кухню. Средиземноморский загар еще остался, так что открытый топ смотрелся очень прилично. Она вообще любила все оттенки синего и голубого, потому что они подходили к глазам. Глаза у нее от природы темно-голубые, волосы светлые, так что приходится их красить, чтобы не выглядеть совсем уже гламурной блондинкой, каких на каждом шагу встретишь. Нынешний оттенок, рыже-каштановый, ей очень идет. Но юбка... черт бы побрал этого недотепу!

Тут мелькнула в голове какая-то мысль, что-то зацепило ее, какое-то несоответствие, но Полина тут же отогнала посторонние мысли и заставила себя сосредоточиться на главном. А именно: как выйти из сложившейся ситуации с наименьшими потерями?

Получалось, что никак. То есть волей-неволей придется отменить обе сегодняшние важные встречи и мчаться домой, чтобы переодеться. Или же звонить Евгению и извиняться, а после коротать вечер в одиночестве перед телевизором. Нет, это выше ее сил! Отменить встречу с любимым мужчиной из-за дурацкой юбки!

Полина выскочила из юбки и сунула пятно под кран. Идиотский ресторан, мыла нормального в туалете нет, капает какая-то жидкая дрянь из резервуара!

Как ни странно, пятно отошло, не зря говорят, что такие вещи нужно отстирывать сразу, пока не засохло и не впиталось.

Полина долго вертелась у сушилки, пытаясь высушить и разгладить юбку. Вид, конечно, неприличный, придется ехать домой. Она схватилась за телефон, чтобы позвонить в издательство, где готовили справочник, и сказать, что сегодня никак не сможет прийти, но тут сообразила, что помчалась в туалет без сумки. Ну да, так расстроилась, что оставила сумочку на стуле.

Вот еще неприятность — как бы не поперли сумку. В ней телефон, кошелек, блокнот с записями и еще много всего нужного.

Ну за сумку-то старый осел Илья Борисович ответит ей головой! Если что пропадет, она от этой забегаловки камня на камне не оставит! После ее заметок Илье Борисовичу останется только закрыть ресторан и переквалифицироваться в приемщика битой посуды или выгуливать чужих собак.

Ладно, наверно, уже еду принесли. Так и быть, она не станет пока заедаться — ну с кем не бывает, но хозяину нужно более вдумчиво подбирать персонал.

Снова мелькнула какая-то мысль, и Полина уже было поймала ее, но тут послышался грохот, как будто лопнула камера. Или запустили петарду — большую, красивую... Затем упала мебель, и Полина услышала крик, а потом опять полетели петарды. Несколько штук. И кто-то завизжал и затопал. А после все стихло.

Полина пожала плечами — что у них там происходит? Надо выходить и хотя бы сумку спасти. Не будет она есть в этом ресторане, как-то все здесь подозрительно.

Она подкралась к двери, за дверью было тихо. Никто не ходил мимо, не шумел холодильник, не булькала вода в трубах, стояла глубокая мертвая тишина.

Полина послушала немного эту странную тишину, одернула юбку, еще раз оглядела себя в зеркале и выглянула в коридор.

Отсюда ей не был виден зал ресторана, перед ней был короткий полутемный коридор, ведущий к этому залу. И посреди этого коридора, в нескольких шагах от поворота, валялась женская туфелька. Туфелька была дешевая, слегка поношенная, на небольшом каблуке. Полина удивленно уставилась на нее и сделала шаг вперед. И только тогда увидела, что из-за угла коридора виднеется женская нога. Видимо, с этой-то ноги и свалилась туфелька.

Полина сделала еще один шаг, в растерянности разглядывая ногу. Тонкая щиколотка, черный чулок с маленькой затяжкой на пятке. Почему-то эта затяжка как магнит притягивала взгляд Полины. Но самое странное — нога была неподвижна.

Наконец она сделала еще один шаг, чтобы разглядеть обладательницу неподвижной ноги и понять, что с ней случилось.

Она выглянула из-за угла и увидела распростертую на полу женскую фигуру, в которой с трудом узнала официантку Алису. Алиса лежала в странной и неудобной позе, вытянув одну ногу и подогнув другую, ее глаза были широко открыты и смотрели в по-

толок с детским испуганным удивлением. И между ее широко открытыми глазами был словно еще один глаз...

— Алиса, — проговорила Полина, невольно понизив голос, — что с тобой? Тебе плохо?

Девушка не отвечала.

На Полину вдруг напало какое-то странное оцепенение, сквозь которое, как сквозь толстое стекло, медленно доходил очевидный и ужасный факт: эти пустые, широко открытые глаза, эта неестественная поза могли означать только одно: официантка была мертва.

Больше того: то, что в первое мгновение показалось Полине третьим глазом, было в действительности входным отверстием пули.

— Что... что такое... — растерянно пробормотала Полина, попятившись, — что случилось? Господи, да что это?

Краем глаза она уловила какое-то движение за спиной. То есть не движение, а отражение, словно тень мелькнула в стеклянной двери, ведущей в зал.

Полина хотела обернуться, но не успела, потому что на нее словно обрушился потолок.

Она упала лицом вниз, на нее накатила темная волна дурноты и беспомощности, на какой-то короткий миг накрыла ее с головой, но она сумела вынырнуть из этой волны, застонала и подняла голову. Перед глазами все плыло и двоилось, в затылке пульсировала багровая боль. Сквозь боль и дурноту ей показалось, что к ней кто-то подошел, дотронулся до нее, она снова застонала, встала на колени, потом немислимым усилием взяла себя в руки и поднялась во весь рост.